

11. Explainer: Welcoming the Year of the Dragon or the Loong? Insights from the Chinese perspective [Электронны рэсурс] – Рэжым доступу: <https://english.cctv.com/2024/02/11/ARTIka9MSIzkmaMTLQXheAOz240211.shtml>. – Дата доступу: 30.10.2025.

12. Loong or dragon? [Электронны рэсурс] – Рэжым доступу: <https://www.thinkchina.sg/culture/loong-or-dragon>. – Дата доступу: 30.10.2025.

13. 龙 [ЕВ/ОЛ]. [2025-10-30]. <https://baike.baidu.com/item/%E9%BE%99/13027234>. = Лун [Электронны рэсурс] – Рэжым доступу: <https://baike.baidu.com/item/%E9%BE%99/13027234>. – Дата доступу: 30.10.2025.

This study provides a comparative analysis of the mythological creatures – the Chinese Loong and the Belarusian Смoк. It aims to reveal their functional similarities and their significant distinction from the Western European dragon. To address the issue of functional equivalence in intercultural communication, the research proposes primary reliance on transcription and generalization methods for adapting these cultural concepts. These approaches are designed to accurately convey the cultural specificity of the mythological images, avoiding semantic distortions and fostering deeper mutual understanding between Belarus and China.

Key words: mythology, Loong, Смoк, dragon, intercultural communication, translation.

Марозава Паліна Сяргееўна – студэнт; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт замежных моў (Marozava.Palina@yandex.by).

УДК 811.161.1'367.4:61(=581)

О. Н. Мельникова

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СЛОВСОЧЕТАНИЯ *КИТАЙСКАЯ ПЫТКА*
(НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА
РУССКОГО ЯЗЫКА)**

В статье анализируются особенности метафорического употребления сочетания китайская пытка. Фактическую базу исследования составили контексты Национального корпуса русского языка, которые отражают различные компоненты образной структуры рассматриваемой языковой единицы.

Ключевые слова: китайская пытка, словосочетание, устойчивость, функционирование, метафоризация.

Образ Китая в европейской культуре долгое время был окутан тайной и воспринимался как нечто экзотическое и непостижимое.

Порождением подобного стереотипа является представление о «китайской пытке» как о чем-то особо изощренном. В русском языке лексема *пытка* употребляется как в прямом («физическое насилие, истязание при допросе»), так и в переносном («нравственное мучение, терзание») значениях [1, с. 551]. Устойчивое сочетание *китайская пытка* ассоциируется с различными видами казни, которые действительно существовали в Китае [2], однако на современном языковом срезе данная языковая единица утратила прямую связь с конкретными видами пыток и фиксируется преимущественно в метафорическом употреблении. В наиболее общем виде значение словосочетания *китайская пытка* может быть сформулировано следующим образом: «о чём-либо томительном, мучительном из-за своей монотонности, длительности».

Статус устойчивого сочетания не всегда требует обязательной фиксации в академических лексикографических источниках. Слово-сочетание *китайская пытка* не отмечено в академических фразеологических словарях русского языка, однако важным свидетельством устойчивости того или иного словосочетания является общепринятая практика его функционирования. Рассмотрим особенности употребления данного словосочетания на материале текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка [3].

Зафиксированы примеры употребления словосочетания *китайская пытка* при описании изматывающих ситуаций, характеризующихся монотонностью, длительностью протекания, сравн.: *Существование Лео – это удар пальцем по одной и той же клавише, монотонный, как китайская пытка. Что бы ни предприняли врачи, им не удастся починить застрявшую клавишу, пробудить эти серые, дремотные глаза* [Ирина Полянская. Прохождение тени (1996)]; *То есть вы с Всеволодом непременно поженитесь и умрете в один день, с этим можно тебя поздравить, он – от отравления денатуратом, ты – от истощения и цинги прямо в очереди за пучком моркови. Причем ваш быстротечный конец вызывает у меня истинную зависть, когда я сравниваю его с чередой **китайских пыток**, уготованных мне* [Марина Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997)].

С помощью образа капли воды, падающей в одну точку, метафорически описывается процесс, при котором что-то живое, активное или развивающееся медленно теряет силы, энергию и жизнеспособность из-за постоянного, разрушительного психологического давления: *Секундная стрелка, с бесстрашием исполнителя **китайской пытки**, тупо, годами, долбила мое темя и, в конце концов,*

пробила в нем необходимую дыру, через которую ко мне, убогой троечнице, вошло наконец знание: в моих слезах не повинны какие-то там парни и девушки, не повинны парубки и дивчины, пажы и фрейлины, ковбои и пейзанки; не повинен рано умерший отец или бросившая меня мать – ни при чем тут человек как таковой [Марина Палей. Дань саламандре (2008)].

Некоторые рассмотренные контексты употребления словосочетания *китайская пытка* описывают состояние психологического «застревания» на навязчивой, неотвязной и мучительной идее: *Все помнят с детства притчу о китайской пытке: капля воды размеренно падает в одну точку – на темя приговоренного к казни – и, маленькая, легкая, медленно разрушает его черепную коробку. Для меня такой каплей стала возникшая на рубеже 60-х и 70-х годов массовая эмиграция евреев в Израиль и Америку. Но прежде, чем я ощутил, что мысль о ней сверлит мой мозг, прошло почти десять лет, по-своему интересных и памятных* [Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999-2000)]. Внутренний диалог человека, описанного в данном контексте, заиклен на тревожной, нерешённой проблеме, что вызывает серьёзный психологический дискомфорт.

Метафорический образ китайской пытки также реализуется в описании медленного, изматывающего психологического давления в личных отношениях: *Было бы хуже, если бы Личутин стал звонить тебе в дверь, – перебила ее Катя. А так... М-да, неприятно... – задумалась Фаина. Это напоминает китайскую пытку, когда на голову осужденного по капле начинают лить воду. Одна капелька, другая... Сначала не чувствуешь особого дискомфорта, а потом постепенно сходишь с ума. Да чего ему надо от тебя, этому Личутину?! – с досадой воскликнула Катя* [Татьяна Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004)].

В рассмотренном нами языковом материале отмечены также примеры употребления, описывающие психологическое состояние тревоги, вызванное отсутствием информации и невозможностью повлиять на ситуацию, сравн.: *Когда ноги слушателей были связаны примерно на расстоянии фута одна от другой, я дал каждому еще по одному отрезку ленты, заставил перебросить его через шею и оба конца тоже привязать к щиколоткам ног. В результате они были спутаны по ногам и, вместо того чтобы стоять прямо, стояли, сгорбившись под углом 45°. Одна слушательница поинтересовалась: – Это что – новый вид китайской пытки?* [УК – «Арсагера», Заметки в инвестировании. Книга об инвестициях и управлении

капиталом. 5-е издание, переработанное и дополненное, 2017]. Употребление словосочетания *китайская пытка* в данном контексте помогает ярче передать чувство беспомощности, вызванное отсутствием контроля над ситуацией, непредсказуемостью будущего.

Отмечены примеры употребления, связанные с описанием негативного физического состояния / воздействия: *В любой стране в Европе меня бы подвергли китайской пытке теснотой и бессонницей, засунув восемь пассажиров в купе, где русские помещают четыре* [Иван Толстой. Барин из Парижа // «Русская жизнь», 2012]. Словосочетание *китайская пытка* в данном контексте помогает сделать более осязаемым описываемое ощущение физического неудобства, телесного дискомфорта, связанного с скованностью, скученностью, ограниченностью пространства.

Томительное, мучительное из-за своей монотонности состояние может ассоциироваться и с некоторыми природными явлениями, сравн.: *Спросите Брэдли. Этот дождь подобен китайской пытке. Конечности немеют, кожа дрябнет, сон невозможен* [А. Ю. Беляков. Возвышение вещей // «Волга», 2015]; *В окне тяжело шевелятся голые ветви, семья ворон что-то делит на балконе, снег в конце марта – разновидность китайской пытки...* [Анастасия Гостева. «Travel Агнец» // «Дружба народов», 1999]

В рассмотренном языковом материале зафиксировано употребление словосочетания *китайская пытка* в составе сравнительного оборота, описывающего творческий акт как пассивное, мучительное и неотвратимое «прорастание» сквозь личность автора: *Писатель всегда и всюду занят одним: он ждет, пока сквозь него, как бамбук в китайской пытке, прорастет литература* [Александр Генис. Довлатов и окрестности (1998)]. Глагол *ждёт* выражает пассивность и томительное ожидание, состояние вынужденного бездействия. Рост бамбука символизирует мучительное ожидание вдохновения – стихийной, природной силы, которая живёт своей собственной жизнью.

Итак, языковой материал корпуса свидетельствует о достаточно регулярном употреблении словосочетания *китайская пытка* в контекстах, описывающих различные затяжные ситуации целенаправленного негативного психологического воздействия и, соответственно, состояние полного опустошения, истощения всех физических и душевных ресурсов, вызываемые данными ситуациями.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: около 57000 слов. Под ред. Н. Ю. Шведовой / С. И. Ожегов. – 17-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – 797 с.

2. Моисеева, О. Г. Цели и виды наказаний в традиционном праве Китая / О. Г. Моисеева // Известия АлтГу. Юридические науки. 2018. № 6 (104). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-vidy-nakazaniy-v-traditsionnom-prave-kitaya/viewer>. – Дата доступа – 14.11.2025.

3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 03.10.2025.

The article analyzes the peculiarities of metaphorical using the combination Chinese torture. The actual basis of the study was the contexts of the National Corpus of the Russian language, which reflect the various components of the figurative structure of the linguistic unit under consideration.

Key words: Chinese torture, collocation, stability, functioning, metaphorization.

Мельникова Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (olsen_74_1@mail.ru).

УДК 811.581'37+811.581'35

Н. В. Михалькова

**ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ДЕТЕРМИНАТИВОВ КИТАЙСКИХ СЛОЖНЫХ ИЕРОГЛИФОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ КЛАССИФИКАЦИЙ
ЦЗОУ СЯОЛИ И В. Ф. РЕЗАНЕНКО)**

В статье на основе анализа семантических классификаций детерминативов Цзоу Сяоли и В. Ф. Резаненко анализируются подходы к описанию структурно-семантических характеристик китайского иероглифического письма, выявляются проблемы и пути их решения представителями китайской и восточнославянской синологической школ.

Ключевые слова: восточнославянская синологическая школа; иероглиф; смысловой компонент; семантическая классификация; китайский язык.

Одними из самых сложных лингвистических построений всегда являлись семантические объединения единиц, начало активным исследованиям которых в XX–XXI вв., предшествовали глубокие теоретические разработки таксономических и нетаксономических объединений еще в XVIII в. (см., например, подмножества К. Линнея).